

Нифонтова Дарья Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
dashica@yandex.ru

В ПАМЯТЬ О ВЫДАЮЩЕМСЯ ГЕРМАНИСТЕ

Рецензия на кн.: В. М. Павлов. Германская филология и общее языкознание / отв. ред. Н. Л. Сухачев. СПб.: Нестор-История, 2016. 384 с.

Книга «Германская филология и общее языкознание» представляет собой сборник статей одного из самых значимых филологов-германистов второй половины XX — начала XXI в. Владимира Михайловича Павлова, внесшего весомый вклад в развитие отечественной психолингвистики и лингвистики в целом. В издание вошли преимущественно работы автора, опубликованные после 2000 г., т. е. написанные уже во время жизни в Германии (г. Вальдорф), куда он переехал на постоянное место жительства после выхода на пенсию в 1996 г.

Вводный раздел сборника носит мемуарный характер и содержит статьи-воспоминания семьи и друзей о В. М. Павлове. Первая статья написана аспирантом, а позднее другом и коллегой Б. Х. Ризаевым, который называет В. М. Павлова «Мастером» и «Учителем», отмечая небывалое количество его учеников: сотни школьников во время работы учителем в 1949–1955 гг., студентов, стажеров, аспирантов и докторантов в университете (34 кандидата и 5 докторов наук защитились под его руководством). Б. Х. Ризаев с восхищением отмечает невероятную увлеченность В. М. Павлова своей профессией — огромное количество публикаций научных трудов и учебников, участие в различных конференциях, широкий круг ученых, с которыми он постоянно поддерживал научную связь. Автор воспоминаний подчеркивает высокие человеческие качества В. М. Павлова: благожелательность, ответственность, добросовестность, отзывчивость, трудолюбие, профессионализм, бережное и уважительное отношение к своим учителям, прежде всего к В. Г. Адмони, а также непримиримость к зависти, «халтуре и верхолгядству» (с. 17), социальной и расовой дискриминации.

Вторая статья, посвященная ученому, написана его другом, известным филологом-германистом, исследователем исландского и норвежского языков В. П. Берковым, и так и называется — «О В. М. Павлове — моем друге». В. П. Берков просто и коротко характеризует своего давнего друга и коллегу: «ОЧЕНЬ ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК» (с. 27), имея в виду ту «атмосферу добра, справедливости и честности», которую В. М. Павлов, как и его учитель В. Г. Адмони, создавал вокруг себя. По утверждению автора статьи, для Владимира Михайловича как ученого были характерны три главные черты, отличающие лингвистов высшего класса: 1) глубокий профессионализм в своей специальной области; 2) интерес к общетеоретическим проблемам языкознания; 3) живой интерес к своему родному языку. В. П. Берков, как и Б. Х. Ризаев, отмечает феноменальное трудолюбие В. М. Павлова, умение и желание с успехом выполнять самую тяжелую, черновую работу (например, выборка примеров по словарям тогда еще без использования ЭВМ). Сложность павловского научного стиля, часто подвергающегося критике, В. П. Берков объясняет ни в коем случае не нарочитостью или самолюбованием ученого, а его «высочайшей требовательностью к себе, стремлением к точности и доказательности изложения — и при этом к предельной лаконичности» (с. 30).

Заключительная статья вводного раздела книги написана Анной Владимировной Павловой — дочерью ученого. Как ближайший родственник, с одной стороны, и как филолог-германист, с другой — она сумела дать предельно полную характеристику жизни и научной деятель-

ности В. М. Павлова. Рассуждая о педагогической деятельности своего отца, Анна Владимировна формулирует основной метод его преподавания как метод «кнута и пряника»: именно обе стороны (и кнут, и пряник) гарантируют успешное усвоение иностранного языка. Диалектический подход «и—и» пронизывает все существование Владимира Михайловича, который видел любой предмет в его целостности, расщепляя и анализируя, и представлял его в движении как в диахроническом, так и синхронном плане. По мнению А. В. Павловой, наиболее полно ее отца характеризует именно данное объемное, динамическое видение мира в сочетании с глубоким знанием предмета, добросовестностью, умением учиться, принципиальностью в действительно важных для него вещах, а также добродушием и беспечностью в быту. А. В. Павлова высоко ценит умение Владимира Михайловича вести постоянный научный диалог с учеными прошлого и настоящего, не отмечая и не отбрасывая то, что «устарело по определению», не круша авторитеты, а анализируя и синтезируя, продвигаясь по «пути достижения истины, собственного внутреннего развития» (с. 33). Основу методологии В. М. Павлова составляет именно материалистическая диалектика и системно-полевой подход как один из ее частных случаев, поскольку данный метод позволяет описывать сложные языковые явления во всем их многообразии, не стремясь пойти по заведомо ложному пути одномерных классификаций и замалчивания периферийных явлений или явлений, попадающих в пересекающиеся классы. Так, подводя итог многолетним исследованиям своего отца о взаимосвязи лексики и синтаксиса как одной из ключевых проблем языкознания, А. В. Павлова приводит цитату из работы ученого: «Нельзя увидеть, что, хотя лексика и синтаксис противоположны друг другу (а морфология при этом “обслуживает” обе эти главные языковые полусферы), эти оппозиционные стороны языка “взаимопроникают друг в друга, образуя зоны переходных явлений, и далеко не всегда к <...> соединению простейших элементов в тексте допустимо подходить с вопросом о том, представляет ли оно собой лексическую единицу или синтаксическое сочетание лексических единиц»» (Павлов В. М. Полевые структуры в строе языка. СПб., 1996, с. 83; цит. по с. 46).

Второй раздел книги — непосредственно статьи В. М. Павлова — предваряет список его научных трудов, насчитывающий 118 наименований (13 из них на немецком языке) и включающий в себя монографии, учебники и авторефераты (11 наименований), статьи, доклады и рецензии (96 наименований), переводы (2 наименования), издания, вышедшие под редакцией ученого (9 наименований). Приводятся именной указатель соавторов, среди которых такие выдающиеся имена, как А. В. Бондарко, Н. Л. Левинсон, В. А. Михайлов и др., литература о В. М. Павлове, а также ряд фотографий, позволяющий получить представление о его детских и юношеских годах, семейной, профессиональной и творческой жизни. Этот раздел представляет наибольший интерес с точки зрения лингвистики: 4 работы исследуют вопросы германской филологии, следующие 4 затрагивают вопросы общего языкознания, еще 3 дают оценку лингвистического наследия Вильгельма фон Гумбольдта, В. Г. Адмони и Л. В. Сахарного. Заключительная статья носит автобиографический характер и рассказывает историю семьи ученого, а также кратко повествует об основных вехах его жизненного пути.

Первая статья сборника по германской филологии «О взаимодействии грамматических подсистем в процессе развития субстантивного словоизменения в немецком языке» посвящена и по сей день не окончательно решенному вопросу о факторах, влияющих на состояние субстантивного словоизменения на последовательных этапах его исторического развития. Традиционно выделяемые тенденции к ослаблению падежных форм, с одной стороны, и к возрастанию универсальности маркировки мн.ч. существительного — с другой, противопоставляются принципу «прогрессивной настройки» (с. 78), согласно которому грамматические значения существительного переносятся на подчиненные ему и согласующиеся с ним препозитивные члены, причем современный немецкий язык сохраняет способность четко дифференцированного обозначения падежей. Вступая в научный диалог с такими выдающимися учеными, как В. Г. Адмони, С. Зондереггер, Х. Бринкманн и др., В. М. Павлов проводит кропотливый анализ эволюции флективного аппарата существительного на протяжении всей истории немецкого языка.

Последующие три статьи написаны на немецком языке и, как и первая, относятся к периоду жизни ученого в Германии. Статья „Die deutschen Richtungsadverbien in nichtidiomatischen Verbindungen mit dem Verb im Spannungsfeld zwischen Wortbildung und Syntax“ («Немецкие наречия направления в неидиоматических сочетаниях с глаголом как пограничное явление словообразования и синтаксиса») посвящена небольшому закрытому классу слов, наречиям направления, которые обозначают движения, изменения положения предметов, а также отражают направленность процессов в наглядно-схематичном пространстве. Согласно В. М. Павлову, отличительной чертой лексемных сочетаний глагола и наречия направления является их способность в одном случае образовывать сложное слово, в другом случае — словосочетание. Данная вариативность относится к грамматическим явлениям и характеризуется в текстах отсутствием единообразия в слитном и раздельном написании (так, например, высокой частотностью обладают случаи раздельного написания сочетаний, маркированных в словарях как сложное слово). В ходе рассуждений о возможной синонимии подобных форм ученый приходит к выводу о неоднозначном статусе наречий направления, об их двойственной лексико-синтаксической природе.

Объектом изучения статьи „Getrennt- und Zusammenschreibung in deutschen Texten des 20. Jahrhunderts“ («Слитное и раздельное написание в текстах 20-го века») выступают участки текста, в которых встречается как слитное, так и раздельное написание слов или основ слов, обладающих одинаковыми или схожими лексическими значениями (klein kriegen — kleinekriegen (с. 128)). Одним из принципиальных вопросов для автора является в данном контексте вопрос о функционально-семантических различиях конкурирующих форм написания. Беря за основу исследования теорию полевой структуры языкового строя, В. М. Павлов говорит о сложном слове и словосочетании как о явлениях, лежащих в области пересечения лексического состава языка и синтаксических отношений между лексемами, и проводит подробный анализ конкретных случаев слитного и раздельного написания.

Заключительная статья сборника, посвященная вопросам германской филологии, „Zur Entwicklung der substantivischen Zusammensetzung im Frühneuhochdeutschen“ («О развитии субстантивного словосложения в ранневерхнегерманском языке») частично продолжает тему сложносочиненного слова, рассматриваемую в предшествующих статьях, но уже на историческом языковом материале. Автор сосредоточивает свое внимание на процессах развития словосложения, происходивших в раннее Новое время — в период возникновения определенных субстантивных сочетаний с генитивным атрибутом в препозиции, конструкции, впоследствии занявшей главное положение среди синонимичных форм выражения общих предметных отношений.

Блок статей по общему языкознанию охватывает широкий круг актуальных для современной лингвистики тем. В первой из них В. М. Павлов рассуждает о категориальном значении имени прилагательного в русском языке, освещая вопросы отношения различных разрядов прилагательного к понятию «качество», проблему неочевидности экспансии значений качества-свойства в сферу относительных прилагательных, а также единства референции как основы инвариантного грамматического значения словосочетаний «прилагательное + существительное». Ученый подчеркивает, что подход к определению границ категории прилагательного, которого он придерживается в своих исследованиях, подразумевает описанное еще Л. В. Щербой и В. В. Виноградовым безоговорочное признание «категории состояния» в русском языке (с. 226).

Следующая статья под названием «Об одной типологической константе в сфере атрибутивных отношений и ее полевой репрезентации» затрагивает проблему разграничения разрядов прилагательного. Подчеркивая важность семантического анализа основы прилагательного, В. М. Павлов вновь прибегает к полевому подходу как к единственному способу описания языковой системы, признающему пересечения классов «столь же органической принадлежностью ее структурной организации, как и их противоположность в том или ином существенном отношении» (с. 230). Проведенный анализ атрибуции предметного отношения в русском языке

дает, согласно мнению автора статьи, основание для постановки вопроса о наличии и в других языках грамматических форм, «специализирующихся на выражении обобщенного предметно-относительного атрибута» как средства «разновидностной» дифференциации общих понятийных содержаний (с. 258).

В третьей статье из раздела «Общее языкознание» В. М. Павлов рассматривает вопрос связи полевого подхода и естественной классификации. Ученый констатирует общую онтологическую предпосылку обоих методов, заключающуюся в наличии в языковой системе переходных явлений с их внутренней противоречивостью, которая обуславливает одновременное тяготение данных объектов к полярно расположенным группам, свойства которых они в себе объединяют.

В заключительной статье этого раздела В. М. Павлов рассуждает о взаимоотношениях психологии и языкознания. Полемизируя с отечественными учеными второй половины XX в., подвергшими жесткой критике «психологизм» в лингвистике (в первую очередь С. Д. Кацнельсон), автор статьи поддерживает мнение В. Г. Адмони о зависимости лингвистического анализа от подсудного психофизиологического механизма. Неизменно подчеркивая главенствующую роль своего друга и учителя А. А. Леонтьева в развитии психолингвистики, В. М. Павлов отмечает, что с точки зрения своих действительных, исходных предпосылок лингвистика всегда остается глубинно личностной и психологически ориентированной и совершает правомерные переходы от индивидуальной речемыслительной деятельности к общественному языковому сознанию.

Как уже было сказано ранее, сборник завершают 4 статьи под общим названием «Personalia». Первая из них содержит оценку некоторых лингвистических воззрений Вильгельма фон Гумбольдта. В частности, автор подчеркивает, что, несмотря на то что не так давно вошедшие в моду направления «неогумбольдтианство» и «лингвокультурология» возводят свою принципиальную позицию о господстве особенностей конкретного языка над национальным сознанием к идеям, высказанным Гумбольдтом, сам Гумбольдт выступал решительно против представления о превосходстве одних языков над другими: любая нехватка, например, лексических средств компенсируется при помощи комбинации наличествующих в языке лексем в соответствии с правилами синтаксиса. Отличительной чертой Гумбольдта В. М. Павлов называет его умение совмещать в единстве под названием язык определенные противоположности, проявляя в этом отношении последовательность, с которой нельзя не солидаризоваться.

Говоря в следующей статье о лингвистическом наследии В. Г. Адмони, своего учителя и старшего друга, В. М. Павлов отмечает его важную роль как лингвиста-теоретика, лингвиста-типолога в развитии современного языкознания: еще в своих ранних работах ученый сформулировал ряд положений, на основании которых позднее развил «стройную систему взглядов на специфические особенности строя немецкого языка и предложил оригинальные решения ряда фундаментальных проблем общей теории грамматики» (с. 303). Одним из таких положений является утверждение о том, что «относительная свобода размещения в предложении его непредикативных компонентов обуславливает в немецком языке устойчивость флексии, которая выявляет в составе предложения синтаксические функции и взаимоотношения его членов» (с. 304). Высокой оценки также, по мнению В. М. Павлова, заслуживают предложенный Адмони многоаспектный анализ предложения и его вклад в развитие теории поля как ядра общей теории грамматики.

Рассуждая о лингвистическом наследии Л. В. Сахарного, В. М. Павлов называет его своим единомышленником в кардинальных вопросах языкознания, ученым, чьи работы еще долгое время будут «живой частью развивающейся лингвистики» (с. 324). Так, именно Л. В. Сахарному принадлежит утверждение, представляющее собой ответ на фундаментальный для языкознания вопрос об объективном существовании языка: «Язык не существует нигде, кроме как в головах людей, говорящих на нем» (Сахарный, 1983, с. 21; цит. по с. 326). Солидарен Павлов и с пониманием психолингвистики как части науки о языке, считая целесообразным не противопоставлять данную отрасль языкознанию, а расценивать ее как один из перспективных

вариантов его развития. Автор статьи не оставляет без внимания и слабое, уязвимое место концептуальной конструкции Л. В. Сахарного, связанное с определением исходного материала отображения действительности в мозговых структурах: по мнению В. М. Павлова, тексты большой протяженности, предлагаемые Л. В. Сахарным в качестве материала для анализа языковых средств текстовой связности, должны быть исключены из компетенции психолингвистики, так как представляют собой «продукты речевой деятельности, а теория речевой деятельности оказывается по своему объекту шире психолингвистики как таковой» (с. 333). В целом же, согласно автору статьи, было бы несправедливо возлагать ответственность за некоторые неясности в данном случае всецело на Л. В. Сахарного: вопрос о том, каким образом знание, образованное «актуальной внутренней номинацией», записано в сознании носителя языка, еще недостаточно изучен и открывает перспективы для дальнейших исследований.

Заключительная статья сборника не является научной, она представляет собой автобиографию В. М. Павлова, содержащую информацию о главных событиях его жизни и жизни членов его семьи. Автор описывает свое детство в Одессе в окружении большой дружной семьи, учебу в школе и в университете в Ленинграде, пусть короткое, но тяжелое пребывание в немецком плену (факт, в соответствии с законами советского времени послуживший препятствием для поступления в аспирантуру), женитьбу и рождение дочерей, научную работу, поездки и окончательное переселение в Германию.

В своей совокупности материалы, составившие рецензируемую книгу, дают панорамное представление как о В. М. Павлове — человеке и ученом, так о и том, какое место он занимал в сознании его современников.

Для цитирования: Нифонтова Д. Е. В память о выдающемся германисте. Рецензия на кн.: В. М. Павлов. Германская филология и общее языкознание / отв. ред. Н. Л. Сухачев. СПб.: Нестор-История, 2016. 384 с. // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т. 14. Вып. 3. С. 504–508. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.319.

For citation: Nifontova D. E. In the Memory of an Outstanding Germanist. Book Review: V. M. Pavlov. Germanic Philology and General Linguistics. N. L. Sukhachev (ed.). SPb.: Nestor-Istoriia Publ., 2016. 384 p. *Vestnik SPbSU. Language and Literature*, 2017, vol. 14, issue 3, pp. 504–508. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.319.

Статья поступила в редакцию 23 января 2017 г.
Статья рекомендована в печать 30 января 2017 г.